

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Эстиметра с ПИСТОЛЕТОМ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Эстафета с пистолетом

«ЭКСМО»

2014

Леонов Н. И.

Эстафета с пистолетом / Н. И. Леонов — «ЭКСМО»,
2014 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-699-76229-3

В провинциальном Приморске застрелен майор ОБЭПа Руслан Мажаров, который расследовал обстоятельства хищения государственных средств, выделенных на строительство спортивных объектов. Дело об убийстве Мажарова поручают лучшему московскому сыщику Льву Гурову. Он прилетает в Приморск и немедленно приступает к расследованию. Как только появляются первые результаты, к Гурову обращается представитель местных властей и предлагает спустить дело на тормозах. А когда сыщик отказывается, чиновник приказывает подручным «убрать» столичного гостя...

ISBN 978-5-699-76229-3

© Леонов Н. И., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Николай Леонов, Алексей Макеев

Эстафета с пистолетом

Глава 1

В среду утром полковник Гуров проснулся очень рано и, обрадованный теплой и ясной погодой за окном, не стал досыпать, а, наоборот, отправился под холодный душ, потом сделал зарядку, долго и с удовольствием пил кофе в кухне, готовил бутерброды для себя и жены Марии...

Та, в отличие от него, вставать не спешила. Мария, работавшая актрисой в театре, часто задерживалась после спектаклей допоздна и вчера тоже приехала домой уже после полуночи, а спать легла не раньше двух. Гуров, жалея ее, не будил жену, хотя ему очень хотелось поделиться с ней хорошим настроением. Уже одетый, с плащом, перекинутым через левую руку, он, решив все же подойти к жене, склонился над ней и негромко произнес:

– Вставай, мать! Всю утреннюю благодать проспидишь!

– Гуров, имей совесть, – невнятно пробормотала Мария, переворачиваясь на другой бок. – У меня сегодня выходной.

– Ладно, спи, – усмехнулся Лев. – Бутерброды на кухне, кофе в кофейнике. Я на службу.

Мария снова пробормотала что-то нечленораздельное и поглубже зарылась в одеяло. Гуров, стараясь ступать тише, вышел из квартиры и запер дверь.

Легкий ветерок вился в полуоткрытое окно, заполняя свежестью салон автомобиля. Яркое светило солнце, под которым стремительно высохали последние лужи, оставшиеся от стаявшего снега и прошедшего ночью дождя. Было раннее утро, едва миновало восемь. Полковник Гуров ехал в Главное управление МВД и щурился от бивших в глаза солнечных лучей. Но поднимать тонированные стекла своей машины ему совершенно не хотелось: за долгие зимние месяцы нехватка солнечного света ощущалась теперь, в середине весны, особенно остро, и полковник с жадностью ловил его, невольно высовываясь в окно и подставляя лицо солнечным лучам.

Апрель, один из лучших месяцев года, вовсю резвился за окном. Весна наконец почувствовала себя полноправной хозяйкой, решительно прогнала загостившуюся зиму, распрямила плечи и теперь кричала, вопила во весь голос: «Это я, я пришла! Радуйтесь!» Зима долго не хотела уходить, затянула свое пребывание аж до начала апреля, снег никак не собирался таять, солнце, словно испугавшись, укрылось за тучами, а ветер завывал и неистовствовал, словно на дворе стояла середина февраля. А потом все понеслось даже не быстро, а прямо-таки стремительно: солнце, отбросив все сомнения, смело вставало высоко в небе, буквально за неделю растопило снежно-ледяные глыбы, казавшиеся каменными, бурными ручьями наполнило улицы, смыло всю грязь и сор и теперь, успокоенное, ласково светило, переливаясь разноцветным радужным спектром.

«Похоже, весны как таковой и не будет, – подумал Лев, посмотрев на уличный термометр, показывавший плюс двадцать три градуса. – Все сразу в лето перейдет». Подобная ситуация возникала уже третий год подряд – достаточный срок, чтобы можно было говорить о традиции.

Он остановил свой автомобиль у здания главка, вышел из машины и, легко взбежав по ступенькам, поднялся в свой кабинет. До планерки времени было достаточно: Гуров прибыл на службу на полчаса раньше нужного времени. И собирался посвятить его не как обычно – доработке документов, протоколов и прочих бумажек, что не успел довести до ума вчера, – а приятному безделью.

Он опустился на стул перед компьютером, включил его и приготовился не спеша почитать местные новости. Причем не криминальные, а простые, обывательские. Ну, может быть, социально-политические. Или футбольные. Станислав Крячко, его ближайший друг и коллега, к примеру, вообще никаких других новостей не признавал. Будучи яростным болельщиком «Спартака», он не пропускал ни одного матча любимой команды, а газету «Спорт-экспресс» покупал регулярно, она была у него, кажется, единственным чтивом, своего рода «настольной книгой». Гуров даже шутил, что это «крячковское Евангелие».

Едва полковник зашел на сайт, посвященный футболу, – тот, на котором постоянно торчал Крячко, как на столе зазвонил телефон. Гуров мог и не снимать трубку, поскольку его рабочий день официально еще не начался, но, будучи педантом, не мог оставить звонок без внимания.

– Главное управление МВД, полковник Гуров слушает, – дежурным голосом произнес он, уверенный, что сейчас переправит звонившего по другому адресу.

– Лева? – голос генерал-лейтенанта Орлова звучал вкрадчиво. – Рад тебя приветствовать!

– Вот уж поистине всевидящее око начальства, – усмехнулся Гуров. – Петр, ты мне случайно «маячок» не установил? Откуда ты знаешь, что я уже в кабинете?

– Зачем мне эти «маячки», Лева? Мы по старинке, в окно смотрим. Вон, машинка твоя стоит, блестит на солнышке...

– Понятно, – вздохнул Гуров. – Чего хотел, отец? Я только вчера все материалы по последнему делу сдал.

– У нас, Лева, последних дел не бывает, – назидательным тоном проговорил Орлов. – Последнее дело у тебя будет, когда мы на другой день тебя на пенсию проводим. А ты вроде пока не собираешься в это благословенное место?

– Ладно, что случилось? – посерьезнел тот, понимая, что Орлов не просто так звонит ему еще до начала планерки.

– Зайди ко мне, – сменил тон и Орлов. – Срочно. – И повесил трубку.

Гуров, подавив вздох сожаления, выключил компьютер и направился в кабинет начальства. Сейчас, в середине апреля, в их ведомстве царило относительное затишье. Серьезные дела если и появлялись, то нечасто, и раскрывались планомерно и в срок. Вот только буквально на днях он завершил работу по делу об угонах дорогих иномарок – случилось, что с убийством водителя. И если честно, то после этого дела, отнявшего у него огромное количество нервных клеток и подарившего взамен множество седых волос, Лев очень хотел взять передышку и хотя бы пару недель заниматься чем-нибудь поспокойнее. Во всяком случае, без перестрелок, погонь и операций по взятию бандитской группировки.

Судя по тону Орлова, дело, ради которого он вызвал Гурова с утра пораньше, не относилось к числу пустяковых. Но вот насколько оно серьезно? И какого рода эта серьезность?

Лев открыл дверь в приемную Орлова, приветливо кивнул его бессменной секретарше, обаятельной Верочке, а затем вскинул брови, выражая вопрос. Верочка скорчила угрюмую физиономию и приняла позу мыслителя, но почти тут же улыбнулась. И Гуров, сразу поняв, что Орлов хоть и находится в глубоких раздумьях, но настроение его не столь скверно, как могло показаться. Улыбнувшись Верочке в ответ, он взялся за ручку кабинета генерал-лейтенанта.

Орлов сидел за своим столом в точно таком же положении, как его только что изобразила Верочка, и Гуров едва сдержался от смеха. Это было бы совершенно неуместно – настроение Орлова явно не располагало к шуткам. Лев молча прошел к столу и протянул руку своему давнему другу и начальнику по совместительству. Генерал-лейтенант кивком показал ему на стул, выпрямился и, поглядывая на Гурова из-под очков, о чем-то раздумывал.

– Лева, ты футбол любишь? – наконец прервал он эту игру в молчанку.

– Если тебе нужен горячий футбольный поклонник, то следовало бы лучше вызвать Крячко, – осторожно ответил Лев. Он понимал, что Орлов задает этот вопрос не из праздного

любопытства, тем более что ответ ему был хорошо известен, поскольку он знаком с Гуровым не один десяток лет и даже не два. Льва немного раздражало, что Петр заходит издалека и никак не решается сказать о сути дела прямо, он привык к конкретике и подобные рассусоливания его порой откровенно злили.

– Не злись, Лева, – отозвался Орлов, мгновенно уловивший настрой своего подчиненного – любимого, кстати, и по праву считавшегося лучшим опером-важняком в главке. – Просто тут картинка вырисовывается такая... – Генерал неопределенно пошевелил щепоткой пальцев в воздухе. – Одним словом, я сам сейчас в раздумьях. Ты о чемпионате мира по футболу слыхал?

– Бразильском? – уточнил Гуров.

– Да на кой шут нам бразильский! – скривился Орлов. – О нашем, российском!

– Разумеется. Россию выбрали из девяти претендентов, подавших заявку. Так что теперь мы – хозяева чемпионата. Пройдет он через четыре года, в 2018-м, в одиннадцати городах России, с начала июня по начало июля.

– Признаюсь, я приятно удивлен и рад тому, насколько ты осведомлен на эту тему, – чуть приподняв очки, бросил на Льва одобрителный взгляд Орлов.

– Ты еще больше удивишься и обрадуешься, когда обнаружишь, насколько на эту тему осведомлен Крячко! – засмеялся тот. – Кстати, почему бы тебе не позвать и его? Или дело совершенно секретное?

– От вас у меня секретов нет. И Крячко я уже вызвал – вы мне оба понадобятся. Просто я пока не решил, кому из вас что поручить. Распределение ролей для меня пока под вопросом. Крячко сейчас едет в главк, но пока он на своем драндулете доползет, мы с тобой успеем обсудить некоторые детали, а то он своими клоунскими репликами все совещание в спектакль превратит! – поморщился Орлов. – Так что вот о чем...

Планам генерала не суждено было сбыться. Из приемной послышался раскатистый баритон, явственно свидетельствующий, что явился не кто иной, как Станислав Крячко собственной персоной – тоже опер по особо важным делам, тоже полковник и тоже близкий друг Петра Николаевича Орлова, а еще больше – Льва Гурова. Гуров и Крячко проработали бок о бок больше четверти века. Делили один кабинет на двоих, а также все успехи и неудачи, включая сложные дела и нагоняи от начальства. Они были очень разными. Как по характеру, так и по методам работы в сыске. Гуров – сыщик по призванию, умный, интеллектual, психолог, предпочитающий анализ. Крячко, несомненно, тоже умный, но с хитринкой. Склад его ума был несколько «крестьянским», как любил подшучивать Лев. При этом типичный практик. Не зная теоретических основ психологии, он умело применял свои знания, основанные на житейском опыте, на практике.

Крячко бодро приветствовал Верочку, на ходу рассказывая ей какой-то анекдот, от которого секретарша негромко смеялась, топтался в приемной, шумно кашлял, потом наконец затих. Орлов с досадой смотрел на дверь кабинета, ожидая, что она немедленно откроется и Крячко своим появлением тотчас нарушит хотя бы подобие спокойствия в его кабинете.

Ожидания не обманули генерал-лейтенанта: дверь резко распахнулась, и Крячко ввалился в кабинет.

– Здорово, Лева! – протопал он как медведь через весь кабинет и протянул Гурову свою огромную ладонь.

Орлов тоскливо смотрел на грязные следы на свежeweымытом ламинате, оставляемые грубыми армейскими ботинками Крячко.

– Где ты грязь-то умудрился найти? – не сдержал он своего раздражения.

– Как где? – округлил глаза Станислав, протягивая руку и Орлову. – Прямо перед зданием нашего доблестного ведомства видел какая лужа?

– Ты в нее, видать, обеими ногами и влез! – проворчал генерал.

– Ты чего с утра не в духе, Петр? – пророкотал Крячко. – Погода вон какая славная, солнышко светит, птички поют! Или ревматизм застарелый прихватил? Так я тебе могу одну мазь порекомендовать, мне Наташка на прошлой неделе купила – всю хворь как рукой снимает!

– Меня не ревматизм, меня инфаркт скоро прихватит от тебя, – махнул рукой Орлов.

– А я-то чем тебе не угодил? – еще больше удивился Стас. – Спешил на всех парусах, едва от тебя звонок получил! Старался, личный бензин жег, чтобы поскорее добраться.

– Твое излишнее рвение порой никому не на пользу, – продолжал разоряться Орлов, но тут вмешался Гуров, видя, что генерал-лейтенант, озабоченный, разумеется, в первую очередь отнюдь не поведением Крячко, а свалившимся на его голову новым делом, перегибает палку, причем не в ту сторону.

– Стас, Петр хотел поговорить с тобой о футболе, – чуть улыбаясь, проинформировал он. – Обратиться к тебе, так сказать, как к эксперту.

Крячко застыл, думая, что его разыгрывают, а потом торжественно произнес:

– Петр! Да ты мне мог хоть ночью позвонить! Я тебе такую информацию дам – ни от одного спортивного эксперта-аналитика такой не получишь! Валяй, спрашивай, что там у тебя? – и с небрежным, но при этом гордым видом развалился в кресле.

– Да не надо уже! – отмахнулся Орлов, успокаиваясь. – Меня футбол как таковой не интересует... Ладно, – вздохнул он. – Раз уж мы все вместе собрались, перейду прямо к сути, чтобы двадцать раз не повторять.

«Давно бы так!» – подумал Гуров.

– Значит, чемпионат мира по футболу 2018 года состоится в России и пройдет, как уже Лева сказал, в одиннадцати городах. Наизусть я их все равно не помню...

– А я помню, – тут же вставил Крячко, но Орлов жестом одернул его.

– Нас интересует один среди прочих. А именно город Приморское. Прекрасный город на берегу Черного моря.

– Вот уж удивляюсь, как он попал в этот список! – фыркнул Крячко. – Не город, а городишко! Там не только стадиона приличного – вообще ничего нет! А Ярославль, к примеру, вылетел!

– И это нам сейчас не слишком важно. Нас Приморское интересует несколько в ином аспекте. И вот о нем сейчас пойдет речь.

Орлов бросил взгляд на своих подопечных, сидевших молча, поправил на носу очки и казенным голосом зачитал лежавший у него на столе документ:

– В ночь с десятого на одиннадцатое апреля, точнее, в ноль часов тридцать минут, произошло убийство гражданина Мажарова Руслана Георгиевича, жителя города Приморского. Мажаров был убит у подъезда своего дома выстрелом в сердце из пистолета предположительно системы «вальтер»...

– Петр! – не выдержал Крячко. – Давай без официальщины, а? Объясни русским языком, что случилось и что требуется от нас. А заодно при чем тут футбол – так, ради интереса.

Орлов, подавив вздох, отложил листок в сторону, скрестил пальцы, поставив локти на стол, и продолжил своим обычным голосом:

– Мажаров работал в сочинском ОБЭПе. И в последнее время занимался проверкой лиц, которым были выделены средства на строительство объектов, необходимых для проведения чемпионата. Станислав правильно заметил, что там нет ни хорошего стадиона, ни многих других объектов, необходимых для проведения турниров такого уровня. Но ведь не ты один такой умный, Станислав! Городские власти озаботились строительством новых объектов, объявили тендер, наняли специалистов, ссудив им необходимые средства... То есть понимаете, к чему я клоню?

– Ясен пень! – хмыкнул Крячко. – Начался распил этих самых средств, выделенных на проведение ЧМ!

Орлов как-то грустно кивнул.

– Интересно, много ли уже распилить успели? – с любопытством повернулся Крячко к Гурову, но тот лишь неопределенно пожал плечами.

– Достаточно, – ответил Орлов. – В основном это, конечно, разного рода подрядчики...

– А чиновники? – подняв бровь, перебил Орлова Гуров.

– Чиновники нас не волнуют, – махнул рукой генерал. – Это экономические дела, они не нашего ведомства. Нас интересуют подрядчики. Собственно, и они бы нас не волновали, если бы не случилось убийство. А это уже меняет всю картину и заставляет нас проявить интерес. Так вот, подрядчики... Они, честно говоря, в последнее время крупно обнаглели. Деньги текут рекой и оседают в их карманах. По предварительным данным, в воздух уже успели превратиться таинственным образом несколько десятков миллионов... Разумеется, все понимают, что они растворились не в воздухе, а осели в карманах у недобросовестных подрядчиков. Точнее, на каком-нибудь счете.

– Ну, ситуация распространенная, – заметил Гуров. – Получил человек доступ к огромным суммам, задумался – почему бы не откусить от этой суммы ма-аленький кусочек? Никто и не заметит! А потом голова закружилась от вседозволенности, откусил кусочек побольше, понравилось, захотелось еще, а потом и еще, а после и вовсе страх потерял.

– Мне вот что странно, – встрял Крячко. – Неужели всерьез полагают, что им дадут в одиночку слопать весь пирог? Небось желающих много!

– Ну, они, вероятно, не совсем в одиночку это делают, – вставил свои соображения Гуров. – Одному такое дело не обстряпать – все-таки в дело вовлечены многие люди. Делились, конечно. И все же ОБЭП ими заинтересовался...

– Значит, пожадничали, – сделал вывод Крячко. – То ли пожадничали и не поделились с кем надо, то ли слишком обнаглели и стали красть напрапалу... И что ОБЭП?

– ОБЭП поручил заняться рядом персон майору Мажарову, – продолжил Орлов, – и тому удалось кое-что раскопать. Мажаров собрал материалы и уже готовился передать их в отдел, но кто-то, видимо, пронюхал об этом и подстраховался, чтобы его устранить. Причем вместе с убийством исчезли без следа документы по всем делам.

– Ну и чего думать? Надо брать этих подрядчиков за жабры и трясти хорошенько! – пристукнул кулаком Крячко.

– Не спеши, Стас, шашкой махать, – одернул его Орлов. – Нельзя здесь вот так, в лоб.

– Почему?

– Да потому что, во-первых, этих подрядчиков много! Кого конкретно брать, непонятно. То есть кто из них организовал убийство Мажарова, местным обэповцам неизвестно. Ни на одного нет никаких улик! И ежу понятно, что стрелял не кто-то из них лично. Убийство, скорее всего, заказное. И надо доказать, что заказчиком по нему был именно кто-то из подрядчиков, которым занимался Мажаров. А для этого нужно, во-первых, найти киллера и расколоть его! Во-вторых, необходимо выяснить всю схему махинаций, выявить всех участников... А в-третьих, найти деньги, которые непонятно куда делись.

– А счета? – спросил Гуров.

– Что счета? Ни на одном из личных счетов значительной суммы нет! Пустяки всякие, в пределах трехсот тысяч рублей, а наворовали ведь куда как больше. Приморская полиция начала расследование, но! – Орлов поднял вверх большой палец. – Убийством Мажарова заинтересовались в Москве. Ни для кого не секрет, что славный город Приморское, как, впрочем, весь Краснодарский край, – местность насквозь коррумпированная! И местным расследованиям Москва не доверяет. Более того, никого не удивит, если окажется, что свои же и грохнули Мажарова! То есть сотрудники полиции, которым подрядчики отстегнули щедрый процент от наворованных денег.

– Да уж, с приятной публикой предстоит работать, – усмехнулся Гуров, перекинув ногу на ногу.

– Мне нравится твой подход, Лева, – внимательно посмотрев на него, прокомментировал генерал. – Ты понимаешь, что предстоит работа. Серьезная. И выполнять ее нужно нам. То есть столичным операм. Из министерства пришло распоряжение командировать в Приморское лучших сотрудников. Я остановил выбор на тебе.

– А почему только на Лева? – тут же подал голос Крячко. – Сам же сказал – сотрудников! А Лева – один сотрудник, то есть единственное число! Почему бы не командировать нас обоих? Или я рылом не вышел, чтобы попасть в число лучших сыщиков столицы?

– Мне твое рыло, Станислав, без надобности. Ты другим вышел – опытом оперативным и умом своим хитрым да практическим. И это мне куда ценнее. Но только сейчас я не считаю целесообразным отправлять вас обоих. Пока там достаточно одного Левы. Дальше будет видно. Возможно, и тебе придется поехать на подмогу – это обстоятельства покажут. Значит, Лева, вылет завтра в десять утра. Вот тебе все материалы по убийству Мажарова, по его наработкам, увы, ничего пока нет, так что с этим тебе придется разбираться на месте. Тамошняя полиция к твоим услугам. Знакомься самым тщательнейшим образом, про все остальные дела забудь.

Орлов всем своим видом давал понять, что дальнейшие споры Крячко на тему «ехать-не ехать» бесполезны и вопрос это решенный. Стас сразу заскучал и завозился на стуле, готовый бросить реплику типа: «А зачем тогда меня вообще позвали?»

– Тебе, Стас, – блеснул на него оправой очков Петр, – тоже нужно ознакомиться с этими материалами. Вот копии, бери и читай. На связи будешь с Левой постоянно. Ты, Лева, регулярно, то есть ежедневно, звонишь и докладываешь, как у тебя продвигается дело. Станислав же занимается проверкой подпольных счетов – привлечешь для этого экономистов. А также сотрудничаешь со спорткомитетом, выясняя все подробности. Может быть, получишь от них бесплатный билет на матч «Спартак», – позволил он себе легкую шутку, хотя ему после свалившегося как снег на голову дела об убийстве приморского полицейского не слишком-то хотелось смеяться.

Гуров взял материалы и поднялся, чтобы покинуть кабинет. Вслед за ним молча двинулся и Крячко, сунув бумаги под мышку. Друзья вернулись в свой кабинет и расселись каждый за собственным столом. Гуров тут же раскрыл документы и стал их перечитывать. Крячко с задумчивым видом раскачивался на стуле, и было непонятно, о чем он думает. Лев успел прочитать уже половину папки, в то время как Крячко еще и не притронулся к брошенным на столе бумагам. Вдруг Станислав подался вперед и сказал вроде бы в пустоту:

– Нужно проверить, наличкой получали подрядчики деньги или нет. Если наличкой, то никакого счета у них может и не быть, а деньги они хранят где-нибудь в потайном месте.

Гуров оторвался от своих бумаг и несколько удивленно посмотрел на приятеля:

– Зачем? Это же неудобно!

– Это как посмотреть, – возразил Крячко. – Счет, если его обнаружат, – это палево! А деньги – другое дело. Во-первых, их могут и не найти, если спрятать надежно. Во-вторых, сами по себе они не доказательство. На них не написано, кому они конкретно принадлежат, а если даже это будет установлено, то нужно еще доказать, что это именно те, что он спер.

– Не согласен, – покачал головой Гуров. – Каждый раз, когда понадобятся деньги, лезть в это самое «надежное место», чтобы засветить его?

– Ну, на жизнь-то они себе уже отсыпали, – уверенно проговорил Крячко. – Понятное дело, за «пятеркой» каждый день бегать не станешь.

– Насколько я знаю, сейчас наличкой уже даже зарплату редко где платят. И потом, будет трудно объяснить наличие этих денег, – стоял на своем Гуров. – Это же не миллион, и не два! ОБЭП тоже не вчера родился! Дыра в бюджете там явно немаленькая, раз ОБЭП заинтересовался, и эта сумма отлично ее залатает. Думаешь, станут церемониться и слушать байки, что

это старенькая тетушка Маша накопила любимому племяннику с пенсии и торжественно подарила перед смертью? Отберут – и все! А воров посадят за присвоение бюджетных средств! Это в случае, если не удастся посадить за убийство Мажарова. А мне надо, чтобы удалось. Поэтому меня сейчас больше интересует это дело, а не финансовый вопрос. Это потом, после.

– Ну, как знаешь, – пожал плечами Крячко. – Я помочь хотел.

– Я очень это ценю, поверь мне, – кивнул Гуров. – Вот давай ты финансами и занимайся. Разграничим обязанности – обоим будет легче работать.

По лицу Крячко было видно, что ему бы лучше всего работалось бок о бок с Гуровым в Приморском, но он не стал больше трогать эту тему. После обеда Гуров, переговорив с Орловым и доложив, что с документами ознакомлен отлично, получил распоряжение от того отправляться домой и заниматься сбором вещей в дорогу. С Крячко в тот день они больше не увиделись.

Самолет, выпустив шасси, мягко приземлился и, подрагивая колесами, мелко покатился по ровной асфальтированной дороге аэродрома. Полковник Гуров сошел по трапу, невольно прикрывая глаза козырьком ладони. Солнце, которое в столице только-только приходило в себя после долгого зимнего отсутствия и начинало свои игры еще несмело, здесь уже буянило вовсю, чувствуя себя полноправным хозяином. Градусник в аэропорту показывал плюс двадцать семь, и Гуров в костюме и с перекинутым через руку плащом ощущал себя словно одетый в бане в шубу.

Он вышел из здания аэропорта и направился к стоянке такси. Генерал-лейтенант Орлов намеренно решил не сообщать местным органам о том, когда именно прибудет полковник из Главного управления МВД. Просто была неопределенная информация, что приедет, а точное время Орлов решил оставить за собой. Он уже получил сведения из министерства о том, что сам глава Российской Федерации в курсе того, что краснодарские власти подвержены коррупции, причем повсеместно – начиная с самых низов и заканчивая привилегированной верхушкой. Собственно, президент отлично понимал, что этой напасти подвержена вся Россия, однако в Краснодарском крае она достигла вопиющих размеров – таких, что утаить это становилось не просто сложно, а невозможно, и сам президент лично заинтересовался этим вопросом и задался целью разобраться и навести наконец порядок на Черноморском побережье. И во всю эту подоплеку вписалось убийство майора Руслана Мажарова, которое полковник Гуров прилетел расследовать.

Лев поозирался по сторонам. Никто его не встречал, что и неудивительно в свете вышеизложенного. Номер в гостинице для него был забронирован заранее, и можно было отправляться прямо туда, что полковник и намеревался сделать. Подойдя к первому же такси, он произнес название отеля, и водитель, со знанием дела кивнув, тут же назвал цену, которая, признаться, его ошеломила. Сумма, озвученная этим курортным таксистом, превосходила самые нахально задранные столичные в поздний час, и Гуров, решив, что водитель просто хочет нажиться на нем, используя его неопытность неместного жителя, улыбнулся и проговорил сумму в два раза меньшую. Однако, к его удивлению, таксист упорно стоял на своем. Лев решительно вылез из машины и направился к другой, благо их на стоянке скопилось не менее двух десятков. Но и этот таксист повторил то, что полковник услышал от первого, и не собирался торговаться.

«Да что же это такое!» – с внутренним раздражением подумал Гуров, который вообще-то терпеть не мог торговаться в отличие, скажем, от Станислава Крячко, прямо-таки обожавшего это занятие. Но тут он пошел на принцип и закусил удила, продолжая обходить машины, однако таксисты, словно сговорившись, не только не снижали цену, но, наоборот, даже повышали ее. Полковник медленно двинулся вперед, ловя на себе насмешливые взгляды остальных водителей.

«Да у них тут общая договоренность, – понял он. – И бесполезно пытаться снижать цену».

Таксисты переглядывались явно в ожидании капитуляции новоприбывшего курортника, хотя, строго говоря, купальный сезон в апреле еще не был открыт.

– Молодой человек! – услышал вдруг Лев голос справа и, обернувшись, увидел стоявшего возле белой «Ауди» мужчину примерно своих лет или чуть моложе, в легкой светлой ветровке. Коротко стриженные волосы скрадывали намечавшуюся на макушке лысину.

– Вы в центр? Могу подвезти, – предложил он, глядя на Гурова из-под зеркальных очков.

Лев скользнул глазами по «Ауди». Она не была оснащена таксистской атрибутикой, да и номер региона, как обратил внимание полковник, отличался от местных. Не был он и московским. На номере значились цифры «123». Видимо, человек тоже был гостем в этом городе, но откуда он прибыл, Гуров определить не мог – не помнил он наизусть номера всех регионов.

– О деньгах не беспокойтесь, нам по пути, – предупредил мужчина.

– Благодарю, – вежливо отказался Гуров. – Но я уже решил познакомиться с городом поближе. Вещей у меня немного, так что прогуляюсь налегке. В такую погоду грех сидеть в духоте, не правда ли?

Он чуть улыбнулся и пошел по чистой асфальтированной дороге. Мужчина чуть пожал плечами, оставшись стоять возле своей «Ауди» с приоткрытой дверцей.

Лев дошел до угла и свернул на улицу с освежающим названием Студеная. Не спеша двигаясь по ней, достал планшет и открыл в Яндексe карту города. Обнаружив, что местный городской отдел полиции находится буквально через два квартала, он решил поменять первоначальные планы и направиться сначала туда. В самом деле, лучше заранее расспросить местных оперов об убийстве Мажарова, выслушать их мнение, получить материалы, а уже потом, в гостиничном номере, спокойно и не торопясь их изучить.

Гуров уже подходил к последнему перекрестку в своем недлинном путешествии и собирался переходить его, остановившись в ожидании смены сигнала светофора, как вдруг уловил легкое беспокойство. Еще не до конца осознавая, с чем оно связано, он чуть обернулся и сразу же выцепил взглядом необычный набор цифр, бросившийся ему в глаза еще несколько минут назад.

Решив проверить свою догадку, Лев спокойно дождался, когда светофор приветливо засияет зеленым светом, перешел улицу и, вместо того чтобы продолжить движение прямо, повернул направо, а оттуда через несколько метров – на тихую и малолюдную улочку. Впереди белел небольшой продуктовый магазинчик, к которому полковник и направился. Поднявшись на крылечко, он вошел внутрь.

Остановившись возле отдела, который, собственно, был здесь только один, Гуров стал неторопливо выбирать, что бы ему приобрести, раз уж он заглянул сюда. Расплачиваясь с полной продавщицей в белом колпаке, словно вынырнувшей из забвения социалистических годов, он поскобился на окно. Оно не было ни завешено жалюзи, ни скрыто витринами, как обычно бывает в современных и привычных супермаркетах, и пусть не сияло чистотой, но через него отлично просматривалось все, что происходило на улице. Пока что полковник не заметил ничего интересного. Однако, когда он, подхватив пакет, в котором лежали бутылка минеральной воды, упаковка йогуртов и банка кофе, осторожно вышел на крыльцо, мгновенно кинув взглядом по сторонам, то понял, что не ошибся в своих подозрениях. Метрах в тридцати, под раскидистой кроной какого-то южного дерева, стояла белая «Ауди» с незнакомыми номерами... Стекла в ней были покрыты густой тонировкой, и разобрать, кто сидит в машине, не представлялось возможным. Но это детали, разобраться в которых можно и после. Для начала Гуров выяснил главное – за ним следят. Непонятно, кто и зачем, но несомненно.

Не выказывая ни своего открытия, ни какого бы то ни было беспокойства, он непринужденно перекинул свой плащ через руку и, чуть насвистывая, отправился дальше, пока наконец не дошел до стандартного трехэтажного здания из белого кирпича, где располагался городской отдел полиции. Легко поднимаясь по ступенькам, Лев осторожно скосил взгляд назад. Таин-

ственной «Ауди» не было видно, однако за ближайшим поворотом мелькнул белый бампер и тут же исчез.

Он подошел к дежурному, предъявил свои документы и попросил немедленно доложить начальству о своем прибытии.

– Подполковнику Орленко? – уточнил дежурный.

– Почему Орленко? – удивился Гуров. – У вас начальник отдела, насколько я знаю, полковник Савичев. Или власть сменилась?

– Нет, просто... – слегка замешкался дежурный. – Просто подполковник Орленко – его заместитель, и обычно именно он занимается всеми... э-э-э... текущими вопросами.

– Доложите все же обо мне полковнику Савичеву, – настоял Гуров.

Дежурный не без любопытства осмотрел его с ног до головы, но, поймав холодный взгляд полковника, бросился нажимать кнопки.

– Все в порядке, полковник Савичев вас ждет, – с подхалимской улыбкой сообщил он и добавил: – Двадцать третий кабинет, второй этаж.

Расположение для начальственного кабинета было несколько странным: не первый этаж и не верхний, а посередине. И кабинет – второй от начала... Поднимаясь по лестнице, Лев думал, что, наверное, это не есть личная вотчина полковника Савичева. Видимо, начальник отдела арендовал это помещение временно, а где он просиживал постоянно, Гурову было неведомо.

Однако когда он подошел к двери кабинета номер 23, то увидел на ней табличку. Она была краткой и невыразительной и выглядела как-то неподобающе для главы отдела. «Савичев О.В.» – обыденно было написано на ней. И все. Не считая, конечно, тусклого номерка из двух цифр.

Гуров не стал стучать, а просто потянул на себя дверь и вошел в скромный кабинет с одним-единственным небольшим столом, на котором стоял компьютер. В углу располагались шкаф-стеллаж с какими-то папками и пара стульев. Все. Больше мебели и техники в кабинете не было. В общем, обстановочка неказистая.

Сидевшего за столом мужчину Лев сначала даже не воспринял, подумав в первый момент, что полковник Савичев куда-то отлучился. Однако мужчина кивнул ему и проговорил:

– Здравствуйте. Это вы из Москвы?

– Точно, – ответил Гуров, подходя к столу. – Полковник Гуров Лев Иванович, Главное управление МВД России.

– Очень приятно, – несколько печально произнес мужчина.

Лев присел на стул, ожидая, что Савичев продолжит беседу, перейдя к главной цели его визита в Приморское. Однако полковник, казалось, совершенно не был этим озабочен. Начать с того, что на вид ему было далеко за семьдесят. Худой, совершенно седой, а выцветшие глаза непонятного цвета смотрели подслеповато и устало.

– Я вообще-то предполагал, что вы переговорите с подполковником Орленко, – как-то виновато сказал Савичев.

– Разве он возглавляет отдел? – слегка нахмурился Гуров.

Начало встречи не совпадало с его представлениями о ней, личность Савичева казалась ему странной и непонятной, а уж его поведение тем более.

– Нет, просто он у нас... как бы это сказать... – Савичев мелко засмеялся и продолжил: – Он человек молодой, энергичный и вообще по натуре практик. А я, скорее, теоретик.

– Однако вы в курсе, по какому делу я к вам приехал? – спросил Гуров, начиная раздражаться.

– Да, разумеется! Орленко мне доложил... Эта смерть Мажарова наделала столько переполоха!

– Ну, наверное, есть повод переполошиться, Олег Владимирович? – с нажимом заметил Лев и, не дожидаясь ответа, заговорил уже конкретно по теме убийства Мажарова: – Как фамилия следователя, который ведет дело?

Савичев суетливо зашарил руками по столу, перебирая сложенные бумаги, нацепил очки, выбрал одну из них и прочитал:

– Вот, Селедцов Денис Аркадьевич.

«Прекрасно! – усмехнулся про себя Гуров. – Он даже не помнит, кто ведет это дело! И вообще, выглядит так, словно запамятовал собственное имя. Как же он возглавляет отдел?»

– По представленным мне материалам, Мажаров занимался проверкой неких лиц, подозреваемых в хищениях. Есть также данные, что это и послужило причиной его гибели. Вы согласны с этим?

– Об этом лучше спросить у следователя, – осторожно поведя плечами, ответил Савичев. – Ведь он вел дело.

– А вы что же, даже не интересовались этим?

Савичев не ответил.

– Что собой представляют персоны, проверкой которых занимался Мажаров? Кто они все-таки такие? Поподробнее! – жестко потребовал Гуров.

Савичев сложил вялые губы в трубочку и покачал головой.

– О них я, к сожалению, мало знаю...

– Как же так? – удивился полковник. – Вы возглавляете ОБЭП. Мажаров был уполномочен начать проверку деятельности подозреваемых в хищениях подрядчиков, а вы не в курсе, что они собой представляют? Но откуда-то же взялось это распоряжение – заняться именно этими людьми! Не из головы же он выдумал эти фигуры, так?

– Вы меня не так поняли, – торопливо проговорил Савичев. – Некоторые фигуры, конечно, попались нам на глаза. Как ни крути, а скрыть крупные хищения непросто. Рано или поздно эта брешь себя проявит. Поэтому я, разумеется, в курсе того, что некоторые подрядчики, мягко говоря, не чисты на руку. Я имел в виду, что мало что о них знаю как о людях. Да мне и необязательно! – в качестве оправдания добавил он.

– Ну а Мажаров успел многое о них разузнать?

– Об этом лучше бы самого Мажарова спросить, – вздохнул Савичев, – да, увы, не спросишь...

– Но факты какие-то он предъявлял?

Этот вопрос заставил Савичева задуматься, и Гуров окончательно убедился, что зря теряет время в его кабинете. Подтверждением этому стал ответ полковника:

– Этим вопросом занимался подполковник Орленко. Именно он напрямую работал с Мажаровым. И вообще, он гораздо лучше вам расскажет обо всем. Собственно, я именно ему и поручил встретить вас и ввести в курс дела, но вы приехали так неожиданно, что...

Гуров уже не слушал его. Он поднялся со стула и двинулся к дверям, спросив на ходу:

– Где кабинет Орленко?

– На третьем этаже, слева, – махнул рукой Савичев. – Там табличка висит, не спутаете. Его зовут Вячеслав Андреевич.

«Слава богу, хоть имя-отчество собственного заместителя знает!» – выходя из кабинета, подумал Лев. Закрывая дверь, он увидел, что Савичев проводил его с явным облегчением. Да он и сам был сыт по горло общением с начальником отдела. Раздраженно шагая по ступенькам, он надеялся лишь, что общение с подполковником Орленко будет более продуктивным. Гуров никогда не страдал суевериями, но обратил внимание, что фамилия подполковника созвучна с фамилией генерал-лейтенанта Орлова, и почему-то решил, что это хороший знак.

Внешне подполковник Орленко ничем не напоминал Петра Николаевича Орлова. За столом отлично обставленного кабинета сидел мужчина лет пятидесяти, с уже хорошо заметным

брюшком, с сытым круглым розовым лицом. Его прозрачно-голубые глаза в белесых ресницах смотрели на Гурова с прищуром, на полных вишневых губах играла улыбка, однако от Льва не укрылось, что он смотрит на него очень и очень оценивающе и улыбка его хоть вежливая и приветливая, но не слишком-то искренняя.

«С хитрецой мужик, – подумал Гуров. – Себе на уме. Болтать будет много, а вот скажет ли то, что нужно, – большой вопрос... Ладно, разберемся по ходу».

– Здра-авствуйте, – протянул Орленко, поднимаясь из-за стола и протягивая ему крепкую руку с короткими пальцами. – Что ж вы не предупредили-то, а? Мы бы вас встретили в аэропорту, какие проблемы?

– Да не хотелось отвлекать по пустякам, – в ответ улыбнулся Лев. – К тому же по вашему городу очень приятно пройти пешком, да и погода располагает.

– Это верно! – Орленко закивал круглой головой с редкими светлыми волосами. – Город у нас шикарный. Небольшой, правда. А вы первый раз здесь?

– Впервые, – не стал врать Гуров. – Вот, даже картой приходится пользоваться.

– Мы позаботились об этом, – важно кивнул Орленко. – Вы ведь не на машине, верно? А мы вот как раз вам выделим служебный автомобиль. И не возражайте! – махнул он рукой. – Цены-то у местных таксистов грабительские. Грабительские, и не спорьте! – засмеялся он. – Уж кому, как не мне, об этом знать! Так что за три дня командировки без штанов останетесь!

«Интересно, почему это он так уверенно выделил на мое пребывание три дня?» – мелькнуло в голове у полковника.

Генерал Орлов рассчитывал не меньше недели, и командировочные были выданы Гурову именно на этот период, причем в случае, если бы он затянулся, полковнику оставалось бы лишь получить перевод в местном отделении Росбанка.

А Орленко тем временем продолжал:

– Вообще я давно собирался порядок навести, а то у нас народ привык на курортниках наживаться, вот и ломают цены без зазрения совести. – Подполковник говорил так, словно он был по меньшей мере мэром этого городка и под его ведомство попадали абсолютно все сферы местного бизнеса. – Так что выделим вам машину, да еще и с водителем. Водитель Миша Рыбин – приятный человек, город и окрестности знает как свои пять пальцев. Он по молодости и сам таксерил, пока к нам на службу не пришел. Будет вам вместо навигатора! – хохотнул он.

– То есть вы подготовились к моему приезду, – заметил Гуров.

– А вы как думали? Все честь по чести.

– И материалы подготовили?

– Вы про Мажарова? – понизив голос, уточнил Орленко и вздохнул. – Документы по расследованию его смерти вы можете получить в убойном отделе, это не по нашей части. Эх, жалко парня! Хороший сотрудник был. Один из самых ценных. Совсем эти строители оборзели! Как про этот чемпионат узнали, словно с катушек сорвались!

– Что, уже были реальные инциденты? – поинтересовался Гуров.

– Еще какие! – присвистнул Орленко. – Пару лет назад вообще громкий случай был: крендель один получил несколько миллионов – и на другой же день с ними свалил!

– Как?

– Да очень просто! Обналичил деньги – и вперед! Ищи-свищи! До сих пор ищут, а что толку! С такими-то деньгами!

– С миллионами в кармане? – с сомнением улыбнулся Гуров.

– Ну, не в кармане, так в чемодане. Тут, конечно, везение большую роль сыграло. Никто его нигде не засек. И, думаю, не найдут никогда. Разве что случайно где засветится... – И по виду Орленко было ясно, что он не верит в то, что этот ушлый субъект со своими миллионами в кармане где-нибудь засветится...

– А что собой являют эти самые люди, которыми занимался Мажаров?

Орленко ответил не задумываясь:

– Такие же мошенники. Только глупее. Мозгов не хватило сделать по-тихому... – Потом, спохватившись, натянуто улыбнулся и доверительно проговорил: – Большие деньги – это же всегда соблазн. Особенно когда кажется, что они уже наполовину твои.

– И именно так сочли эти самые подрядчики, которых проверял Руслан Мажаров... – задумчиво произнес Гуров, размышляя над тем, действительно ли кто-то из них организовал убийство Мажарова. Собственно, пока что, кроме этих фигурантов, по изученным им материалам, других недоброжелателей у майора не было. – А они хоть что-то построить успели?

– К ЧМ? – уточнил Орленко. – Пока нет. Пока только определились с самими подрядчиками. Но все люди проверенные, хорошо себя зарекомендовавшие. Абы кому ведь не поручат такое грандиозное строительство, правда же? Э-э-эх! – мечтательно потер он руки. – Как хочется, чтобы поскорее чемпионат начался! Это ж такое событие! И в моем родном городе! Специально телевизор хочу купить во всю стену!

– Неужели до сих пор не обзавелись, Вячеслав Андреевич?

– Шутите, да? – хмыкнул тот. – Эх, Лев Иванович, мне ли вам рассказывать, какая у нас зарплата! Вы-то хоть в Москве, а у нас тут глубокая провинция! И зарплаты просто смешные!

– Ну, у меня тоже доходы не олигарховы. Просто я свою профессию люблю. Знал, на что шел, когда ее выбирал.

– Да я не жалею! – тут же пошел на попятную Орленко и широко улыбнулся. – Я вообще жизнью доволен!

– Прекрасно. А скажите, Мажаров предоставил вам отчет о своей работе? – перевел Гуров разговор в деловое русло.

– Он как раз собирался это сделать. Я вызывал его на прошлой неделе, он сказал, что как раз заканчивает проверку и будет готов представить отчет в ближайшее время. Я ждал его на этой неделе. А тут, понимаешь! – Орленко с досадой хлопнул себя ладонью по коленке и мрачно выругался.

– А сведения? Должны же остаться какие-то документы!

– Должны. Но их не нашли.

– Можно мне осмотреть его кабинет? – Гуров решительно поднялся.

– Конечно, можно. Только бесполезно. Да вы сядьте, Лев Иванович. Неужели вы думаете, что мы не осмотрели его кабинет? Самым тщательнейшим образом. Нет ничего! Мажаров, как выяснилось, вообще не хранил на работе эти документы.

– А это откуда известно? Он сам говорил?

– Ребята говорили, что он каждый вечер уезжал вместе с чемоданчиком. Они еще подшучивать над ним стали, ну, глупости всякие, вроде – ты там, часом, не взрывное устройство возишь? А что ему еще возить, как не документы?

Гуров задумчиво постукивал костяшками пальцев по ручке кресла. Он думал над тем, что если Мажаров не оставлял документы в служебном кабинете, значит, кому-то в отделе не доверял. Честно говоря, у него и самого сложилось впечатление какой-то недосказанности, не полной откровенности со стороны Орленко. Слова из подполковника приходилось вытягивать чуть ли не щипцами, хотя молчуном его никак нельзя было назвать, и, по идее, он должен был четко изложить прибывшему из Москвы оперу-важняку все данные как по Мажарову, так и по его делам, со всеми подробностями. Вместо этого диалог получился каким-то кухонным.

«Или это провинциальные манеры? – мелькнуло в голове у Гурова. – Да нет, непохоже. Вот недавно довелось в Самару летать – так там совсем другое дело».

– Значит, «дело» об убийстве Мажарова можно получить в убийном отделе, – вернулся Гуров к беседе. – А где он находится, Вячеслав Андреевич?

– На Вишневой, – ответил Орленко. – Да вы не волнуйтесь, Миша вас отвезет. И вообще, считайте эту проблему полностью решенной. Стоит вам только назвать место, куда вы хотите отправиться, – и Миша тут же вас домчит!

– Мгм, – кивнул Гуров. – Ну а дело, которым занимался Мажаров, по вашей части?

Орленко завожился на стуле и, обиженно засопев, сказал:

– Естественно. Вы уж совсем нас не цените...

– Ну, ценят-то за конкретные дела, за результат, – заметил Гуров примирительно.

– Результат бы непременно был, если бы Мажарова не убили! Он просто не успел мне доложить, а наработать успел многое! – оправдывался Орленко.

– Вот и чудесно. Сообщите мне о том, что вам стало известно за это время. Пусть и не подтвержденное документально. Неужели Мажаров совсем ничем не делился с вами? Неужели вы даже не интересовались этим в устной беседе?

– Еще как интересовался! И Мажаров ясно дал понять, что кое-кого из подрядчиков мы подозревали не зря!

– А кого именно?

– Вы же сами просили без официальности, – ответил Орленко. – А без документов все равно не получится. Мне известно только то, что Мажарову были поручены три фигуры – Рожков, Фоменко и Гришечкин. Он работал параллельно по всем троим. Документально он мне не подтверждал пока ничью причастность к хищениям, но откровенно намекал, что успел собрать ряд доказательств против кого-то из них. Возможно, что и у всех троих рыльце в пушку.

– Ясно, – вздохнул Гуров. – Я все же осмотрю кабинет Мажарова, с вашего позволения.

Орленко неопределенно пожал плечами – мол, дело ваше, непонятно только, что вы там собираетесь найти.

– А вы пока подготовьте мне несколько списков. Первый – тех, с кем Мажарову приходилось работать бок о бок. И тех, с кем он был особенно близок. Были у него друзья на работе?

– Друзья? Да вроде нет.

– Ну с кем-то же он общался теснее, чем с остальными, верно?

– Да, пожалуй, – признал подполковник.

– Вот запишите мне все фамилии. И второе – список лиц, проверкой которых Мажаров занимался. Фамилии вы мне уже назвали, но меня интересуют подробности. Кто что возглавляет, где это находится и что собой представляет каждый из них. Этого, думаю, вы не можете не знать, – усмехнулся Гуров.

– Разумеется, – принял важный вид Орленко.

– Вот и славно, – сказал Лев, поднимаясь. – Кабинет заперт или там кто-то работает?

– Конечно, работает! – закивал Орленко. – У нас не так много свободных помещений, чтобы кабинет пустым простаивал. Поднимайтесь на третий этаж, кабинет 32. Там сейчас капитан Новиков.

Гуров кивнул и вышел из кабинета, направляясь к лестнице. Подполковник Орленко проводил его задумчивым взглядом и взялся за телефонную трубку...

Глава 2

Кабинет, который до своей гибели занимал майор Мажаров, выглядел куда получше, чем тот, в котором Гурова принимал полковник Савичев. Во всяком случае, он был куда просторнее, да и оснащен на порядок выше. Современный угловой стол с мощным компьютером, факс, принтер, ксерокс – все это имелось у майора при жизни. У противоположной стены – шкаф-стеллаж, на полках которого аккуратными рядками стояли папки. Правда, Гуров обратил внимание, что папок этих не слишком много и некоторые полки пустуют.

В кабинете был сделан свежий ремонт, стены радовали глаз яркой зеленью новых обоев, приоткрытые пластиковые окна впускали в помещение легкий теплый ветерок. За другим столом, с таким же компьютером, сидел мужчина лет тридцати в гражданской одежде. При появлении Гурова он поднялся и, улыбнувшись, сказал:

– Рад вас приветствовать, товарищ полковник! Капитан Новиков.

– А по имени вас как? – пожимая протянутую руку, поинтересовался Гуров.

– Юра... Юрий Николаевич, – ответил тот.

– Вот и хорошо, Юра, а то мне к вам обращаться «капитан Новиков» не слишком комфортно. Меня можете звать Лев Иванович. Вы работали вместе с Мажаровым? – сразу перешел он к делу.

– Собственно, нет. Меня в этот кабинет совсем недавно перевели. Уже после того, как Мажарова убили.

Гуров бросил на капитана внимательный взгляд и спросил, указывая на стеллаж:

– Эти папки – дела Мажарова?

– Да, – подтвердил тот. – Я свои еще не успел перенести. Сегодня к вечеру должен закончить.

– Эту полку не трогайте, пожалуйста, – попросил Лев, – чтобы мне не запутаться, где чье. А это место Мажарова? – показал он на стол в углу и, поймав утвердительный кивок, уточнил: – Здесь ничего не трогали?

– Кто? Если я, то нет, – немного растерянно ответил Новиков. – Но начальство смотрело, наверное. Документы-то исчезли!

– А Мажаров хранил документы здесь, в служебном кабинете?

– Откуда же мне знать? – окончательно растерялся капитан. – Я же говорю, мы работали поврозь...

– А кто есть из тех, с кем он работал непосредственно? Кто еще занимает этот кабинет? Ведь Мажаров работал здесь не один? – Гуров кивнул на второй стол и компьютер.

– Он, кажется, был приятелем Лыкова, – покраснев, сказал Новиков. – Но тот на первом этаже сидит. А здесь пока я один. И не знаю, кто был до меня. Но могу узнать, – тут же добавил он.

– Узнайте, пожалуйста, и позовите сюда. Прямо сейчас.

Новиков исчез за дверью, а Гуров подошел к столу. Он не был заперт, и полковник принялся осматривать его содержимое. На это у него ушло меньше пяти минут – в столе почти не было бумаг. Затем он перешел к шкафу. Методично перебрал все представленные здесь папки, просмотрев содержимое каждой. Прогнозы оправдались – здесь были какие угодно дела, но только не те, которыми было поручено заниматься Мажарову в последнее время. То есть ничего о подозреваемых в хищениях выделенных на подготовку к чемпионату средств. Собственно, иного полковник и не ожидал после беседы с Орленко. Оставалось надеяться, что тот хотя бы даст Гурову фамилии тех, проверкой кого занимался Мажаров.

В этот момент дверь кабинета открылась, пропустив вперед капитана Новикова. За ним шествовал грузный мужчина с одутловатым лицом, страдавший одышкой, хотя на вид ему было лет сорок пять – пятьдесят.

– Вот, майор Королев Игорь Дмитриевич. Он работал с Мажаровым в одном кабинете.

Королев достал из кармана не блестящий свежестью носовой платок и вытер им мокрый лоб. Глядя на него, можно было подумать, что на дворе разгар лета, а не середина апреля. Под его глазами набрякли темные мешки.

«Больной, что ли? – мелькнула у полковника мысль. – Или с похмелья?»

– Игорь Дмитриевич, расскажите мне о Мажарове, – с ходу начал Лев, не теряя времени. – Вы присаживайтесь, – кивнул он на свободный стул, а сам сел у стола Новикова. Затем бросил на капитана выразительный взгляд, и Новиков снова исчез из кабинета.

– А что рассказывать-то? – пожал плечами майор, продолжая тяжело дышать.

– Что он был за человек, как проявлял себя в работе, с кем общался... Чем был озабочен последнее время перед смертью?

– Человек как человек, – слегка недоуменно ответил Королев. – Не слишком-то общительный. Мы с ним хоть и в одном кабинете сидели, но разговаривали мало. Да и некогда разговаривать – работа ведь.

– Ну хорошо, расскажите о работе.

– Он вел дело подрядчиков, – односложно произнес майор.

– Это мне известно. А что известно вам об этом? Неужели Мажаров не делился тем, как продвигается дело? Что ему удалось узнать?

– Нет, не делился.

Дальнейшая беседа была столь же непродуктивной. Королев отвечал неохотно и кратко, и никакой полезной информации Гуров от него не получил. К тому же майор постоянно сопел и жаловался на гипертонию. Пожалуй, о течении этой напасти Гуров узнал больше, чем о майоре Мажарове. В конце концов, поняв, что только зря теряет время, Гуров отпустил Королева.

Второй сослуживец Мажарова, которого привел Новиков, молодой капитан Лыков, вел себя более нервно, но сведений предоставил еще меньше, чем Королев. Он сразу откrestился от того, что был приятелем Мажарова, сказал, что отношения их ограничивались фразой «Привет, как дела», а уж рабочими делами майора он и вовсе никогда не интересовался, потому что у него своих хватает. Гуров не стал тянуть резину и быстро свернул бесперспективную беседу. Оставалось ждать, что приготовил ему Орленко.

Подполковник не заставил себя ждать: он лично появился на пороге бывшего кабинета Мажарова, держа в короткопалой руке несколько листков, и с улыбкой объявил:

– Вот все, как вы просили. Здесь будете смотреть?

– Пожалуй, нет. – Гуров сунул документы в сумку. – В номере посмотрю. Я, знаете ли, привык размышлять в одиночестве.

– Что ж, хорошо, – одобрил Орленко. – Вы где остановились? В «Береге», наверное?

– Да, – подтвердил Гуров – теперь скрывать этот факт было бесполезно.

– А... номер? На всякий случай, так сказать, мы должны быть в курсе. Мало ли что может случиться.

– Что, например? – в упор спросил Лев.

– Ну, всякое... – Орленко неопределенно покрутил рукой в воздухе. – Словом, мы должны знать, где вас найти, ну и организовать безопасность, так сказать. Все-таки мы за вас отвечаем! – с оттенком некоей гордости добавил он.

– Не думаю, что в этом есть необходимость. Во всяком случае, пока, – ответил Гуров. – Что касается номера, то я еще и сам не знаю, куда меня поселят.

– Если будут какие-то пожелания или, не дай бог, жалобы, сразу звоните мне! – со строгой важностью проговорил подполковник. – Разберемся, обеспечим лучшие условия!

– Большое спасибо, – кивнул Гуров, покидая кабинет и направляясь к лестнице.

Он вышел на улицу. На крыльце курил крепко сбитый мужчина в джинсовой рубашке и джинсах в тон, который при появлении полковника сразу же выбросил окурок в стоявшую рядом урну. Он сделал движение навстречу Гурову и, как показалось полковнику, хотел что-то ему сказать, но в это время со стороны улицы раздался автомобильный гудок. Лев повернул голову. У обочины стоял припаркованный «Опель Кадет». Дверца его была приоткрыта, и сидевший за рулем водитель, довольно молодой, с рыжими вихрами, приветливо махал ему рукой и улыбался.

– Карета подана, товарищ полковник! – громко крикнул он.

Гуров вернулся взглядом к мужчине в джинсовом костюме, но тот круто развернулся и, не говоря ни слова, прошел в здание ОБЭПа. Полковник же направился к «Опелю».

– Здравствуйте, – продолжал улыбаться водитель. – Присаживайтесь. Меня Миша зовут. Вот, буду вас сопровождать, так сказать!

– Вы уверены, что стоит утруждаться? Я могу вполне обойтись сам.

– Да мы люди маленькие, подневольные, – без тени обиды пожал плечами Михаил, – что начальство прикажет, то и выполняем. Но со мной-то надежнее будет.

– Машину хорошо водишь? – с сомнением спросил Лев, оглядывая водителя сверху вниз. На первый взгляд он дал бы ему не больше двадцати лет. – До убойного отдела доставишь?

– Обижаете! – протянул тот. – Я с семи лет за рулем! Отец шофером был, по горному серпантину знаете как гонял? Круче Шумахера! И без единой аварии! И у меня за десять лет ни одной. А уж до убойного за пять минут долетим!

– Сколько же тебе лет? – полюбопытствовал Гуров, пристегивая ремень безопасности.

– Двадцать три, – ответил тот. – Но я же говорю – машину с детских лет знаю. По здешним дорогам с закрытыми глазами могу передвигаться, – и, вздохнув, добавил: – Я, вообще-то гонщиком мечтал стать, да не сложилось.

Под болтовню Миши они доехали до убойного отдела. Слушая его беззаботный тенорок, Гуров обратил внимание, что машину Михаил водит действительно очень грамотно. Движения его были уверенными и профессиональными, сам он – спокойным и несуетливым. Лев не любил нервных водителей. Он вообще не доверял людям, которые нервничают в профессиональной сфере, – это выдавало неуверенность в себе. К зданию, в котором располагался убойный отдел, они подкатили даже быстрее предсказанных Мишей пяти минут. Полковник направился к дверям, а Михаил включил музыку, откинулся на сиденье и заложил руки за голову, явно собираясь дожидаться его в приятной обстановке.

В убойном отделе Гурова встретили с куда большей серьезностью и сразу же препроводили в кабинет начальника. Беседа с ним была краткой, но содержательной. Полковник Каспаров Иван Георгиевич сообщил, что все материалы по убийству Мажарова находятся у следователя Селедцова, что он сам лично выезжал на место происшествия вместе с опергруппой и с уверенностью может сказать, что стрелял киллер.

– Однако не высшего разряда, – добавил Каспаров от себя.

– Поясните, – заинтересованно попросил Гуров.

– Первая пуля прошла мимо, – стал объяснять полковник. – Конечно, можно сказать, что это случайность, что в движущуюся мишень попасть сложно, но Мажаров особо и не спешил. Его застрелили прямо у подъезда, когда он доставал ключи, то есть был практически неподвижен. Значит, стрелявший не точно рассчитал момент выстрела, что говорит о недостатке опыта. Обычно у киллеров все доведено до автоматизма и промашки – редкий случай.

– Да, это интересные сведения, – задумчиво проговорил Лев. – А вы лично Мажарова знали?

– Не близко, – ответил Каспаров.

– Просто мне хотелось бы выявить людей, с которыми он дружил или хотя бы приятельствовал. А в ОБЭПе сведениями меня снабдили довольно скудными. Полковник Савичев вообще, кажется, не в курсе того, что происходит у него в отделе. – Гуров выжидающе посмотрел на Каспарова.

– Ну, вам, видимо, предоставили служебные данные. А полковник Савичев слишком склонен интересоваться личными. Он уже в возрасте, так что... – несколько уклончиво произнес тот.

– А подполковник Орленко?

Каспаров улыбнулся и неопределенно покрутил рукой в воздухе:

– Это другая птица. Более высокого полета, хоть и заместитель. – Он внимательно посмотрел на Гурова, словно анализируя, правильно ли тот его понял, затем добавил: – На тему дружеских связей Мажарова лучше проконсультироваться с кем-то пониже рангом. Из тех, кто работал с Мажаровым бок о бок.

– Спасибо за совет, Иван Георгиевич. А насколько продвинулось следствие в поисках убийцы?

– Вы имеете в виду киллера или заказчика?

– И того и другого.

– Насчет киллера пока ничего. Данные по пистолету, из которого стреляли, можете получить у Селедцова. А я сразу могу сказать, что ствол этот был засвечен в одном давнишнем деле. Но след обрывается. Что же касается заказчика... – Каспаров развел руками. – Мы, конечно, в первую очередь ориентировались на версию преступления на служебной почве. То есть что Мажарова устранили по заказу кого-то из подрядчиков. Есть три фигуры – Фоменко, Рожков и Гришечкин, – Каспаров назвал имена подрядчиков по памяти, не заглядывая ни в какие бумаги. – Заподозрить можно любого, но конкретных улик ни на одного нет. Селедцов как раз планомерно отработывал всех троих. Он мне каждый день докладывает и факты кое-какие уже добыл. Но сильно обнадеживать вас не хочу – твердой версии нет. Впрочем, он вам сам все расскажет.

– Очень хорошо, – Гуров встал. Общение с Каспаровым было куда продуктивнее, чем беседа с подполковником Орленко. Даже радушие последнего и предоставленное Гурову служебное авто с водителем в личное пользование не перетягивали чашу весов в пользу ОБЭПа. И работа в убийном отделе выглядела более слаженно.

«Впрочем, посмотрим, что будет дальше», – Лев не был склонен к поспешным выводам.

Селедцов Денис Аркадьевич оказался довольно молодым – лет тридцати пяти, аккуратно выбритый, одетый в светло-серый костюм, со строгими глазами, он больше походил на прокурора, чем на следователя. Держался Селедцов суховато, но не отстраненно, и диалог с полковником у них установился с первых минут. Селедцов подробно изложил Гурову обстоятельства гибели майора Мажарова, снабдив свой рассказ документальными подтверждениями. Затем перешел к отчету о собственно расследовании.

Гуров просматривал документы и при этом внимательно слушал Селедцова. Картина складывалась следующая.

Руслан Мажаров был убит выстрелом из пистолета в сердце. Самого пистолета возле тела не обнаружено. Всего выстрелов было два, с интервалом в несколько секунд. Причем первый действительно не был точным – пуля прошла мимо и влетела в дверь подъезда, откуда ее и изъяли эксперты. Вторая угодила в грудь. Контрольного выстрела киллер сделать, видимо, не успел.

– Наверное, первоначальная оплошность заставила его нервничать, – высказал свое соображение Селедцов.

Майор Мажаров скончался на месте. Труп был обнаружен практически сразу же, несмотря на довольно позднее время: половина первого ночи. Нашел его выходящий из подъ-

езда жилец того же дома и сообщил в полицию. Собака взяла было след, но потеряла его уже в тридцати метрах от дома, где дорога расходилась в три стороны. Никаких улик киллер не оставил.

Откуда возвращался Мажаров в ту ночь и с кем встречался перед смертью, установить не удалось. Интересным обстоятельством являлось то, что в квартире майора Мажарова царил погром. То есть кто-то побывал там в отсутствие хозяина и все перерыл. По всей видимости, неизвестный искал что-то. Тот ли это был человек, что застрелил Мажарова, или другой, а также удалось ли ему отыскать нужную вещь, осталось невыясненным.

– Можете, конечно, побеседовать с кем-нибудь из наших, – добавил Селедцов, – но это вряд ли что-то даст. Мажаров работал в ОБЭПе. Там народ скрытный...

– Я уже понял, – усмехнулся Гуров. – А вам хоть как-то удалось продвинуться?

– Смотря что считать продвижением, – пожал плечами Селедцов. – К примеру, у всех троих подрядчиков на момент убийства есть алиби. Но было бы странно, если б его не было. К тому же понятно, что лично никто из них в Мажарова не стрелял. Что касается самого киллера, то стрелок он явно неважный, так как с первого раза промахнулся. Да и оружие нехарактерное для киллеров – обычно в ход идут «ТТ», «беретта», иногда «ПМ»... А тут, по всей вероятности, «вальтер». Но это предположительно, заключая из пули. Самого-то ствола нет. Но вот что удалось выяснить. Этот ствол уже применялся при убийстве, правда, давно, около двадцати лет назад. Был у нас такой главарь банды Михаил Крутов по кличке Миша Крутой. Во время перестрелки с представителями другой группировки убили двоих человек и как раз из этого самого пистолета. К сожалению, или к счастью, никого из крутовских не осталось. Да и самого его в живых нет.

– Интересный факт. А внутренняя проверка проводилась? На предмет личности?

– Ну вы же знаете, что киллеры – народ кочевой... У меня, естественно, нет данных, что в нашем городке проживает некий человек по фамилии такой-то, официальный род занятий которого – киллер, – с иронией проговорил следователь.

– Это понятно, – спокойно кивнул Гуров. – Меня интересуют неофициальные сведения.

– Никогда не слышал, чтобы кто-то из местных подался в киллеры, – тоже посерьезнел Селедцов. – Мелкий бандитизм, грабежи, разбой – это да. Киллер – это несколько иное.

– Но вы же сами говорите, что стрелял не профессионал, – настаивал Гуров, у которого уже оформлялась версия. – Кочевой народ – да. Но давайте посмотрим на ситуацию глазами заказчика. Ему нужно устранить Мажарова, который успел собрать на него изобличающие материалы. Где ему искать исполнителя? Выхода на профессиональных киллеров у него нет, иначе он не воспользовался бы услугами дилетанта. А где искать этого дилетанта? Ну, конечно же, поблизости, то есть в местной криминальной среде! Вот поэтому я и интересуюсь криминальным или околориминальным миром Приморского.

– Да, это мне как-то в голову не приходило... – пробормотал Селедцов, потеряв чисто выбритый подбородок. – А местных стоило бы проверить...

– Вот вы, пожалуйста, этим и займитесь, – сказал Гуров. – Выделите для этой работы сотрудников, давно живущих в Приморском и хорошо знакомых с местным контингентом, нравами и окрестностями. Мне подобную работу будет провести куда сложнее.

– Единственный плюс – вас здесь никто не знает, – заметил Селедцов.

– Это ненадолго, – отрезвил его полковник. – В вашем городке вести разносятся, думаю, со скоростью звука. Так что уже завтра половина Приморского, а то и больше, будет знать, что вот этот высокий стройный мужчина с благородной сединой на висках есть не кто иной, как полковник МВД из Москвы.

– Да, пожалуй, тут вы тоже правы, – склонил голову Селедцов. – Ладно, займемся сами. Значит, продолжаю насчет Мажарова... Первым делом мы отработали личности подрядчиков. И тут всплыл один интереснейший факт. Один из них, а точнее – Рожков Анатолий Вален-

тинович, бесследно исчез. Причем вместе с ним с его счета исчезли и несколько миллионов, перечисленных на строительство гостиничного комплекса.

– Вот как? – вскинул брови Лев. – Факт действительно любопытнейший. И что же дала проверка?

– Проверка показала, что на счетах Рожкова средств практически нет. Но это нормально, поскольку переводимые раньше деньги снимались и использовались на закупку стройматериалов и оплату сотрудников. Это все отражено в бухгалтерских документах, с этим порядок. Но вот последний перевод... Понимаете, Рожков получил деньги на счет и собирался на следующий день их обналичить. Так он и объявил своим сотрудникам и соучредителям. Собрал их подписи и исчез.

– А что говорят в банке? – нахмутив брови, забарабанил пальцами по столу Гуров. – Рожков действительно снимал деньги?

– В том-то и дело, что нет. Скорее всего, он продумал эту схему заранее. Просто перевел деньги с одного счета на другой, после чего уже спокойно обналичил их совсем в другом месте, возможно, что под другим именем. И в свете этого совершенно непонятно, где его искать.

– А что же остальные сотрудники?

– А что им оставалось делать? Фирма разорена, генеральный директор сбежал... Ну и они разбрелись кто куда.

– Они все из Приморского?

– Да, все живут здесь, – подтвердил Селедцов. – После того как их кинул Рожков, они пока толком не определились с дальнейшими планами. В это предприятие были вложены и их личные средства, так что теперь все оказались на мели.

– Так, с Рожковым более-менее ясно, а остальные подрядчики?

– Остальных двое – Владимир Григорьевич Фоменко и Павел Петрович Гришечкин. У обоих солидные фирмы, у Фоменко покруче. Оба в один голос кричат, что чисты как слеза младенца, о майоре Мажарове никогда слухом не слыхивали, а в фирмах у них идеальный порядок. По документам, кстати, так и выходит.

– А на деле? – быстро спросил Гуров.

– Я ведь работаю в убойном отделе, – вздохнув, пояснил Селедцов. – Экономические преступления – не моя специфика. Здесь гораздо лучше разобрался бы ОБЭП, но это такая мутная контора, что... – Он вдруг спохватился и прикусил язык. Затем взъерошил было руками свои волосы, но они были столь коротко и аккуратно подстрижены, что и ерошить оказалось нечего, и медленно произнес: – Словом, я их в определенном смысле понимаю. Мажаров работал в их ведомстве... И до поры до времени они не хотят слухов и кривотолков, бросающих тень на их отдел. Вот будут факты – другой разговор. И если они есть, мы их обязательно найдем, – и тут же перешел к следующему вопросу: – Значит, по подрядчикам я вам предварительно изложил, все подробности зафиксированы в документах. Но я не стал заикливаться на одной версии убийства Мажарова, то есть на подрядчиках, и поинтересовался личностью Мажарова в более широком аспекте. Ничего заслуживающего внимания мне не попало. Мажаров жил один, с женой развелся около трех лет назад, и она с дочерью уехала из Приморского. По выясненным данным, они не общались. О каких-то личных врагах ничего не известно.

– А он уроженец Приморского?

– Нет, он приехал из Пятигорска. Его восемь лет назад перевели из тамошнего ОБЭПа.

– Старые счета? – прищурился Гуров, глядя на Селедцова.

– Я посылал запрос в Пятигорск, – покачал тот головой. – По их сведениям, в прошлом Мажарова ничего такого не было, из-за чего с ним сейчас стали бы сводить счета. И сам он в Пятигорске не был давным-давно. Если вам интересно мое мнение, то ноги у этой истории растут здесь, в Приморском.

– Хорошо, – кивнул Лев, складывая документы, приготовленные Селедцовым. – Будем копать глубже – тогда и узнаем, откуда они растут на самом деле. У меня к вам пока еще только один вопрос, Денис Аркадьевич. Вам белая «Ауди», номерной знак «АА5878», не знакома?

– Никогда не попадалась. Ни по документам, ни в поле зрения.

– Судя по всему, она в вашем городе недавно, – задумчиво сказал Гуров.

– Выяснить местонахождение? Проследить? – деловито спросил Селедцов.

– Не стоит, это мои проблемы, – отмахнулся Лев и поднялся.

Они с Селедцовым обменялись номерами телефонов, и он покинул здание, в котором располагался убийный отдел.

Миша Рыбин дожидался Гурова на улице. Он сидел на своем месте в той же позе, подставив весеннему солнцу веснушчатое лицо, и, кажется, дремал. Однако едва Гуров появился на улице, Миша сразу же открыл глаза и заулыбался:

– Куда едем?

– Гостиница «Берег», – бросил Гуров, усаживаясь рядом. – Слышал?

– А то! – усмехнулся Рыбин, поворачивая ключ зажигания. – Рад, что вам чувство юмора не изменяет. «Берег» у нас все знают, это же единственная гостиница в городе! Остальное частники сдают. Что угодно – от элитных коттеджей до курятников!

Автомобиль быстро, но плавно тронулся с места и направился к гостинице. Лев держал в руках кейс, заметно потяжелевший от положенных в него материалов, что он получил в ОБЭП и убийном отделе. Ему, конечно, хотелось как можно скорее приступить к их анализу, но все же в машине он не стал этого делать. Благо городок был небольшим, и ехать им долго не пришлось. Вскоре «Опель» лихо тормознул перед входом в отель, и Гуров поблагодарил водителя, давая понять, что тот может ехать. Однако Миша тут же воскликнул:

– Да вы что! Мне же подполковник Орленко голову оторвет! Он приказал, чтобы я вас одного не оставлял, поскольку вы без транспорта и город наш не знаете. Нет уж, я подожду!

Гуров чуть сдвинул брови. Подобная забота была, конечно, приятной и обеспечивала определенное удобство, с другой же стороны, Гурову не хотелось сообщать кому бы то ни было о всех своих передвижениях. Ему вообще для начала стоило присмотреться и оценить окружающую обстановку, а это лучше делать без свидетелей.

– Я не уверен, что мне куда-то понадобится сегодня, – сказал он.

– Неважно! Я посижу, ничего страшного! Я ведь таксистом в свое время работал. Так что мне дожидаться привычно! – Миша говорил радостно, не скрывая того, что ему нравится перспектива особо ничего не делать и при этом в точности следовать указаниям начальства.

Лев смерил его задумчивым взглядом и озвучил пришедшую в голову мысль:

– А скажи, Миша, раз уж ты в такси работал, не приходилось ли тебе встречать белую «Ауди» номер «АА5878»?

– Нет, – не задумываясь ответил Михаил. – Не знаю такой. А кто за рулем?

– Да если бы я знал... – пробормотал полковник, но все же постарался описать незнакомца, предложившего ему свои услуги в аэропорту.

– Никогда такого не встречал, – pokrutil головой Михаил. – Я среди таксистов всех знаю.

– Да он не таксист.

– Ну и среди частных бомбил тоже нет такого.

«Он и на бомбилу не похож», – отметил про себя Гуров, решив, что выяснение этого обстоятельства отложит до лучших времен. На всякий случай он посмотрел по сторонам, но «Ауди», следившей за ним по дороге в ОБЭП, не было видно. Можно было бы счесть, что слежка просто показалась, но только не полковнику Гурову. Он был убежден – за ним следили, причем преднамеренно. И в аэропорту этот мужчина оказался не случайно. Выходит, поджидал именно его? Но откуда он мог знать о прилете полковника, если о нем и местной полиции-то было неизвестно? Об этом факте знали только в Главном управлении МВД в Москве...

– Ладно, Миша, я пошел к себе. Еще раз советую не дожидаться меня, – сказал Лев, направляясь к зданию гостиницы.

Взявшись за ручку двери, он обернулся и увидел, что Михаил не внял его совету...

Женщина-портье за стойкой любезно сообщила полковнику, что за ним забронирован триста восьмой номер, и, после того как Гуров заполнил бланк, дала ему ключ.

– Если вам что-то понадобится, звоните на пост, телефон указан здесь, – сказала она и протянула Гурову прямоугольник, являвшийся визитной карточкой гостиницы.

Гуров кивком поблагодарил ее и напрямиком направился на третий этаж в свой номер. Он оказался небольшим, но довольно уютным. Одна кровать, тщательно застеленная, два кресла, журнальный столик, душевая кабина – вполне годится для временного проживания.

Гуров бросил плащ на кресло, туда же отправил и кейс, а сам, опустившись в другое, вытянул ноги и прикрыл глаза. Несколько часов перелета все-таки немного утомили его. Однако отдыхать и расслабляться некогда, нужно было приступить к работе, и полковник, посидев минут пять, заказал себе по телефону две чашки крепкого кофе, после чего удобно устроился перед журнальным столиком и, прихлебывая горячий напиток, стал перелистывать бумаги, которые получил от подполковника Орленко.

Сведений здесь было, прямо скажем, негусто. В списке, призванном осветить фамилии сослуживцев Мажарова, с которыми тот был мало-мальски дружен, наличествовало всего две фамилии – Королев и Лыков, которые Гуров даже не стал переписывать, потому что уже беседовал с обоими и фамилии их запомнил крепко. Столь скудное число приятелей на работе казалось полковнику странным. Либо Мажаров был глубочайшим интровертом, не склонным к общению, либо же Орленко решил, что от него требуется указать тех, кого действительно можно назвать другом. Гуров подумал, что если бы такое задание было дано, скажем, ему самому, то список получился бы тоже кратким. В нем, кроме Станислава Крячко да генерал-лейтенанта Орлова, никто бы не значился. Но Орленко не должен был истолковать просьбу Гурова в таком ракурсе, следовательно, в список должны были быть внесены просто приятели или даже хорошие знакомые – Гуров специально это оговорил.

К тому же оба они – и Королев, и Лыков – активно открещивались от дружбы с Мажаровым. Королев еще держался более уверенно, а вот Лыков был явно напуган. Кем или чем? Вообще, создавалось впечатление, что с обоими сослуживцами Мажарова кто-то уже успел побеседовать.

Недовольно поморщившись и решив, что прояснить этот вопрос придется в другом месте – к примеру, у Селедцова, – Гуров перешел к списку подрядчиков, проверкой которых занимался майор перед смертью. Здесь фамилий было больше ровно на одну, и все их Гуров уже слышал как от Орленко, так и от Селедцова – Рожков, Фоменко и Гришечкин. И если в списке Орленко были перечислены лишь фамилии и инициалы, то Селедцов представил куда более развернутый список, включавший как название фирм, возглавляемых ими, так и адреса с номерами телефонов. Имелись также некоторые дополнительные данные, приписанные Селедцовым от руки, – не слишком официальные, но информационные. Гуров стал читать последовательно.

Итак, Рожков Анатолий Валентинович, генеральный директор ООО «Примстрой». Фирма возникла сравнительно недавно, пять лет назад, и за это время успела достичь процветания. Под руководством Рожкова в Приморском были построены: ресторан «Парус», несколько частных загородных коттеджей, а также новая школа. Последний заказ, полученный Рожковым, был как раз приурочен к чемпионату мира и представлял собой проект гостиничного комплекса для предполагаемых гостей Приморского, которые должны были съехаться на чемпионат. Все заказы Рожков всегда выполнял в срок, жалоб на качество не было. Строительство комплекса еще не началось. Рожков подготовил только сам проект, который был одобрен городскими властями. К собственно строительству «Примстрой» должен был приступить сразу

после перечисления денег. Но с этим не сложилось, поскольку на следующий день после их перечисления Рожков исчез. И деньги тоже...

Вторым в списке шел Фоменко Владимир Григорьевич. Фирма его носила звучное название «Юго-стронг», и по нему было неясно, какое отношение оно имеет к строительству. Фоменко получил подряд на строительство стадиона и вроде как уже приступил к нему. Он сотрудничал в основном с крупными заказчиками, и преимущественно это были спортивные объекты. Гуров просмотрел документы и не обнаружил ни одного частного лица, то есть Владимир Григорьевич не разменивался на строительство личных домов и особняков, предпочитая масштабное строительство. Соответственно и средства здесь были задействованы совсем другие – куда большие, чем у того же Рожкова. Видимо, поэтому Владимир Григорьевич и попал в список взятых на вооружение подрядчиков.

Третьим значился Гришечкин Павел Петрович. Он, судя по всему, не гнушался никакими заказами. Список построенных его фирмой строений был разношерстным: особняки и коттеджи перемежались с детским садом, летней площадкой в парке, новым заграждением на набережной и даже общественными туалетами на ней же. Так что сеть ресторанов быстрого питания, которые Гришечкин должен был построить к чемпионату, пока что были, можно сказать, самым крупным его достижением.

Сведения по трем подрядчикам лежали перед полковником Гуровым. Три фигуры, три характеристики, три направления поисков. И пока непонятно, какое именно выбрать. С одной стороны, вроде бы логичнее выделить фигуру Анатолия Рожкова, с другой – если он исчез с деньгами, где его искать и как доказывать причастность к убийству Мажарова? Если таковая вообще имеется...

Гуров потянулся, разминая мышцы и переваривая в голове полученные сведения. В этот момент зазвонил телефон, стоявший на столике между кресел. Он снял трубку и услышал голос подполковника Орленко:

– Приветствую, Лев Иванович! – Орленко, видимо, сразу решил отместить излишнюю официальность и обращался к Гурову по имени-отчеству, а не по званию. – Как устроились?

– Благодарю вас, все отлично.

– Водитель устраивает?

– Более чем, – усмехнулся Гуров.

– То-то! – довольно хохотнул Орленко. – Я, можно сказать, лучшего в Приморском заимел в служебное пользование!

– Знаете, ему незачем постоянно находиться рядом. Я вполне справлюсь и сам, – заметил Гуров, но Орленко тут же перебил его:

– Что вы, что вы, не беспокойтесь об этом! У меня водителей хватает! – Сменив тон на серьезный, подполковник продолжал: – Я, собственно, вот по какому поводу вам звоню, Лев Иванович! Вы интересовались, кем из подрядчиков в последнее время занимался Мажаров. Так вот, занимался он, конечно, всеми, но особенно его волновала фигура Анатолия Рожкова, он мне об этом намекал. И я вот что думаю... – Орленко понизил голос. – Рожков узнал о том, что у Мажарова есть документы против него, понял, что тот может его вот-вот прижать, и принял меры. То есть устранил Мажарова, снял деньги со счета – и фьють!

– Но зачем же ему исчезать в этом случае, если угроза устранена? – заинтересованно спросил Гуров, который как раз размышлял над этой версией перед звонком от Орленко.

– Ну, так он понял, что под него копают конкретно! Не Мажаров, так кто-то другой до него доберется! – с убежденностью в голосе говорил Орленко.

– Тогда зачем убивать Мажарова?

– Э-э-э... – Орленко замялся. – Ну, видимо, чтобы просто выгадать время! Ему нужно было забрать деньги и исчезнуть.

– У вас прямо готовая полноценная версия, Вячеслав Андреевич, – восхитился Гуров. – А что же вы мне ее сразу-то не проговорили?

– Да я... – Орленко, казалось, был смущен. – Просто не сразу вспомнил о этом. Вы появились так неожиданно, что я немного подрастерялся в первый момент, – засмеялся он. – Да и потом, сведения-то эти ничем не подтверждаются! Просто предположения! Вдруг подумаете – расфантазировался старый дурак!

– Вы всерьез полагаете, что я могу принять ваши слова за фантазии, не удосужившись проверить их? Напрасно. Я очень внимательно отношусь ко всему, что слышу и вижу, Вячеслав Андреевич. Но вам спасибо за звонок. Я вас понял.

– Ну что вы, мы же делаем, в общем-то, одно и то же дело, интересы наши совпадают, разве не так?

– Надеюсь, что именно так.

– Значит, Рожков был у Мажарова под первым номером! – еще раз напомнил Орленко, после чего Гуров положил трубку на рычаг.

Несколько секунд ушло у него на раздумья. Едва слышимый щелчок в трубке вряд ли показался ему...

Полковник дотянулся до соседнего кресла, взял свой кейс, открыл его и достал небольшую отвертку. Вся процедура заняла у него меньше минуты, спустя которые он понял, что многолетний опыт его не обманул: на столике лежала развинченная трубка телефонного аппарата, а в ней – некий посторонний предмет, которого в обычных трубках быть не должно по определению... Это был обыкновенный «жучок», то есть прослушивающее устройство.

Лев в задумчивости смотрел на него, размышляя, как он мог попасть в аппарат. Это уже намного серьезнее, чем слежка белой «Ауди».

Он встал с кресла и заходил по номеру, сосредоточившись и размышляя на ходу. Так, отбросив пока слежку и мысль о том, как информация о его прилете могла просочиться в Приморское. Кто знал, что Гуров остановится именно в этой гостинице? Да опять получается – никто, кроме него самого и Орлова. Это до приезда сюда. А здесь Гуров сообщил об этом лишь в ОБЭПе подполковнику Орленко, и тот был как-то слишком настойчив, Гуров еще тогда обратил на это внимание. Хорошо бы выяснить, когда именно всунули сюда этот «жучок» – до его визита в ОБЭП или после. Это помогло бы установить, где именно утечка информации, здесь или в Москве.

Мысль о Москве напомнила Гурову о том, что нужно позвонить в Главное управление, сообщить о своем прибытии, а также предварительные результаты. Особо ощутимых, правда, не было, однако он и провел-то в курортном городе всего пару часов. Вот только откуда звонить?

Лев поразмышлял несколько секунд, потом решительно вернул «жучок» на место, после чего снова снял «поруганную» трубку и набрал код Москвы, а затем рабочий номер генерал-лейтенанта Орлова. Голос Петра прозвучал практически сразу же: он вообще редко когда отлучался из своего кабинета, разве что по особо важным делам.

– Это я, Петр...

– Рад слышать. Новости есть? – Орлов был краток.

– Есть. Занимаюсь проверкой, – в тон ему отвечал Гуров. – Сегодняшний день посвящу ознакомлению с документами и постараюсь сделать предварительные выводы. То есть чистая теория.

– Ну, что ж, теоретик, думай. Это твое любимое дело. Только и о практике не забывай.

– Хорошо, Петр. Я на волне, – добавил Лев и тут же отключил связь.

Этого было достаточно, чтобы Орлов оценил ситуацию. Между ними в главке давно сложился определенный условный язык, в котором некоторые безобидные с виду фразы являлись носителями скрытого смысла. Выражение «на волне» означало, что тот, кто его произносит,

находится под прослушкой. Орлов отлично все понял. Теперь, чтобы сообщить нечто важное, Гуров позвонит с другого номера. И ему на этот звонить не стоит, а если уж звонить, то говорить только то, что не является конфиденциальной информацией. И еще – это даст Орлову пищу для размышлений. Генерал-лейтенант, разумеется, не пройдет мимо этого факта и постарается выяснить то, над чем ломал голову и сам Гуров: когда «жучок» мог попасть в номер и благодаря кому? То есть проверит, нет ли утечки в Москве.

После разговора с Орловым Гуров начал обследовать свой номер. Он неторопливо и методично осматривал все места, где может оказаться еще одно прослушивающее устройство. Интуиция подсказывала ему, что оно должно быть, и при этом спрятано не слишком тщательно. Поиски его увенчались успехом довольно скоро: небольшая камера была вмонтирована рядом с выключателем на стене. Предвидя такой расклад, Лев старался вести себя так, чтобы не обнаружить своих намерений. Он нарочно делал вид, будто не занимается поисками прослушки: заказал из бара бутылку вина, налил в бокал и принялся не спеша расхаживать с ним по номеру, периодически делая глотки. При этом просто водил взглядом по тем местам, где может быть спрятано устройство. А знание этих мест ему обеспечивал многолетний опыт разыскной работы.

Заметив камеру, Гуров и глазом не повел. И уж тем более не стал ее доставать. Пусть тот, кто ее установил, пребывает в уверенности, что полковник ни о чем не догадался.

Лев допил бокал вина, оказавшегося, кстати, весьма недурным, снова опустился в кресло и стал размышлять дальше. На повестке у него были три насущных вопроса: кто поставил «жучок» и камеру, кто следит за ним на белой «Ауди» и куда могли деться документы Мажарова. Из последнего, собственно, вытекал и четвертый – кто убил Мажарова? Но этот вопрос был уже из разряда глобальных, к тому же заданный Гурову изначально, а остальные три появились уже в ходе расследования. Причем за очень короткое время. Лев посмотрел на часы. В городе Приморском он провел всего три с небольшим часа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.